

Пока они разговаривали, тьма опустилась внезапно, словно кто-то задул свечу. Задрал голову, Тан Ся увидел, как на чернильном небосводе проступают холодные искры звезд.

— Вот те на... — ошарашенно пробормотал Цяо Ми. — Погасло в один миг. Ни предупреждения, ни времени на сборы. Если я правильно помню ваши слова, ночью здесь становится чертовски паршиво.

Стоило ему договорить, как взгляды всех присутствующих разом обратились к Маленькой хижине. В ее окнах вспыхнул тусклый, зловещий оранжево-красный свет.

Но вот в чем загвоздка: хозяин этой маленькой хижины стоял прямо здесь, рядом с ними. Кто же тогда зажег лампу?

— Брат Цзян, ты, конечно, мастер на все руки, — осторожно начал Цяо Ми, — но раздваиваться ты ведь еще не научился, верно? Что нам теперь делать?

— Идем внутрь, — отрезал Гу Инь, не сводя глаз с Маленькой хижины. — Это ключ ко всему. Хочешь решить проблему — ищи ее корень.

Он переглянулся с Цзян Кунцином, и оба мужчины синхронно двинулись к крыльцу.

Тан Ся прищурился. Рубин в его ладони вдруг пульсировал жутким багрянцем, разливая вокруг себя неестественное свечение. Значит, предчувствие его не обмануло — с камнем что-то не так. Он глубоко вздохнул и поднял драгоценность повыше, ловя скудный свет звезд.

— С этим рубином что-то не то? — спросил Цяо Ми.

— «Наступила ночь. Пожалуйста, закройте глаза»? — Тан Ся нахмурился, в его голосе прозвучало сомнение. — Что это вообще значит?

— Понятия не имею, — отозвался Цяо Ми. — Но звучит скверно, это точно.

Тан Ся промолчал, не желая тратить силы на пустую болтовню. Сквозь мутное оконное стекло он видел два силуэта: они лихорадочно что-то искали, пробираясь вглубь комнаты, пока не замерли на том самом месте, где Тан Ся стоял днем.

И в этот самый миг за их спинами из пустоты начала соткаться третья тень. Она медленно, шаг за шагом, приближалась к ничего не подозревающим мужчинам.

— Цяо Ми, ты ведь всё еще здесь?

— Ну разумеется! — Цяо Ми покосился на него как на сумасшедшего. — К чему такие вопросы? Если бы я ушел, кто бы тебе отвечал?

Тан Ся набрал в легкие воздуха и крикнул во весь голос:

— Гу Инь! Цзян Кунцин! Убирайтесь оттуда!

Но люди внутри даже не вздрогнули. Они продолжали методично осматривать комнату, словно оглохли.

Что за чертовщина? У этой Маленькой хижины нет никакой звукоизоляции. Днем Тан Ся прекрасно слышал всё, что происходило снаружи. Почему же сейчас они не реагируют?

Он бросил быстрый взгляд на окно. Единственное отличие: сейчас рамы были плотно пригнаны друг к другу, в то время как днем окно оставалось приоткрытым.

Значит, зацепка в окне.

Тан Ся хищно прищурился. Он резко развернулся и хлопнул Цяо Ми по плечу:

— Ты как, метко кидаешь?

— Не жалуюсь, — Цяо Ми тут же вытащил лопату. — Куда метить?

Тан Ся указал на Маленькую хижину:

— Бей в окно. Прямо сейчас жизни Гу Иня и Цзян Кунцина в твоих руках.

— От такой ответственности я точно не откажусь!

Цяо Ми коротко размахнулся, и лопата, со свистом рассекая воздух, полетела в цель.

КРАХ!

Стекло разлетелось вдребезги, а тяжелый инструмент пробил в раме зияющую дыру.

— А ты хорош! — Тан Ся азартно сжал кулак.

Прошло не больше пары секунд, как из разбитого окна кубарем выкатился силуэт. Стоило ему

коснуться земли, как следом за ним выпрыгнул второй. Не теряя ни мгновения, оба бросились прочь от Маленькой хижины, к Тан Ся.

— Что там стряслось? — спросил Тан Ся, разглядывая растрепанных и изрядно помятых товарищей. — Вы едва зашли, как у вас за спиной кто-то появился. Я орал вам, но вы будто онемели.

Гу Инь и Цзян Кунцин переглянулись, переводя дыхание.

— На полу была какая-то штука, — заговорил Гу Инь. — Стоило нам на нее нажать, как мы провалились в инстанс. А там... там нас начал гонять какой-то безумный Мясник с огромным тесаком.

Выходит, та тень, которую они видели снаружи, и была этим Мясником. И всё, что происходило в том подпространстве, отражалось в реальности Маленькой хижины. Если бы Мясник достал их там, в инстансе, они бы погибли и здесь.

Тан Ся вкратце изложил свои догадки. Цзян Кунцин молча кивнул, подтверждая его слова.

— Значит, чтобы разгадать тайну Маленькой хижины, нам первым делом нужно прикончить этого типа, — подытожил Тан Ся.

— Легко сказать, — Цяо Ми скептически скрестил руки на груди. — Даже эти двое монстров с ним не совладали. Куда нам-то соваться? Чистое самоубийство.

— Погоди, — Тан Ся внезапно напрягся. — Чувствуете? Запало кровью.

Цзян Кунцин, не говоря ни слова, выхватил меч и вогнал лезвие в дерн, выворачивая пласт земли. В ту же секунду в нос ударил такой густой, удушливый запах гнили и свежей крови, что Тан Ся едва устоял на ногах. Его чувства, всегда более острые, чем у обычных людей, сейчас едва не довели его до рвоты.

С трудом сглотнув вязкую слюну, он выдавил:

— Что это за дрянь?

— Трупы, — коротко бросил Цзян Кунцин. Его взгляд стал холодным.

— Всё это поле... — подхватил Гу Инь, — всё оно устлано мертвецами. Цветочки такие яркие только потому, что жируют на человечине. Это их удобрение.

Тан Ся почувствовал, как к горлу подкатил комок.

— Но когда вы это заметили?! — вскинулся Цяо Ми, глядя на их невозмутимые лица. — Вы что, знали об этом с самого начала и молчали?

— Я учуял это, как только мы пришли, — Гу Инь пожал плечами. — Видел, что вам здесь нравится, вот и не стал портить аппетит.

— Быть не может, — Тан Ся мотнул головой. — Днем я здесь всё обнюхал. Не было никакой крови, только аромат цветов.

Если бы тела лежали там изначально, он бы ни за что не пропустил этот запах.

Цзян Кунцин убрал меч в ножны:

— Время.

Время? Тан Ся задумчиво посмотрел на лепестки. Действительно, стоило солнцу скрыться, как запах крови стал невыносимым, словно ночь пробудила саму суть этого места.

— Нам нужен план, чтобы уложить Мясника, — подал голос Гу Инь. — Мы с Цзян Кунцином пытались, но этот ублюдок — сущий кошмар. Силищи немерено, боли не чувствует. Мы ему голову снесли, а он даже не пошатнулся, всё так же махал тесаком.

— Восстанавливается мгновенно, — добавил Цзян Кунцин.

— Вот-вот, — кивнул Гу Инь. — Рубишь его пополам, а он через секунду как новенький. Не боится смерти, не знает боли, еще и возрождается бесконечно. Он нас просто измором возьмет.

Тан Ся закусил губу. Безвыходных ситуаций не бывает. Неуязвимость, отсутствие боли и вечное воскрешение — это слишком идеально, а значит, слабость Мясника кроется не в его теле.

— В том инстансе было что-то странное? — Тан Ся впился взглядом в Гу Иня. — Как там всё устроено?

— Белизна, — ответил за него Цзян Кунцин.

— Сплошная, ослепительная белизна, — припомнил Гу Инь. — Весь мир — ничто, и посреди этого ничто Мясник, который прет на тебя как танк. Единственное пятно — черная точка где-

то вдалеке. Мы пробовали подойти, но как бы мы ни бежали, она всегда оставалась ровно в десяти метрах.

— Эта точка — наш ключ, — уверенно произнес Тан Ся. — А как вы выбрались?

— Когда Цяо Ми разнес окно, рядом с черной точкой выскочила серая. Мы рванули к ней, а дальше вы сами видели, — Гу Инь тяжело вздохнул.

Серая точка... Значит, разрушение окна создает принудительный выход, но это лишь бегство, а не решение.

В этот момент ладонь Тан Ся обожгло. Он опустил взгляд — рубин продолжал яростно пульсировать. Решение пришло мгновенно. Он швырнул камень Гу Иню.

— Я видел внутри рубина надпись. Как думаете, может, это и есть подсказка для прохождения?

— «Наступила ночь. Пожалуйста, закройте глаза»? — Гу Инь перечитал вслух и нахмурился. — Погоди-ка... Когда Мясник меня свалил, он тут же переключился на тебя, Цзян Кунцин. А я в тот момент лежал с закрытыми глазами.

Цзян Кунцин медленно кивнул. Он бросил рубин обратно Тан Ся:

— Идем.

— На этот раз я с вами, — Тан Ся крепко сжал камень.

— Исключено, — Цяо Ми преградил ему путь. — Ты дерешься хуже меня, а я против этих двоих — пустое место. Если уж они не справились, тебе там делать нечего.

— Зато у меня нюх лучше, чем у всех вас вместе взятых! — Тан Ся упрямо вскинул подбородок. — Этот Мясник перерезал прорву народа, от него должно нести смертью за версту. Я его вычислю по запаху.

— Тогда я тоже с вами, — Цяо Ми решительно выставил лопату. — Раз уж мы все равно идем на убой, одним больше, одним меньше...

— Нет, ты останешься здесь, — Тан Ся указал на разбитое окно. — Время там и здесь течет по-разному. Я считал: они вышли, когда я дошел до семидесяти двух. Ты будешь ждать снаружи. Если досчитаешь до пятидесяти, а мы не подадим знака — бей окна к чертям.

Тан Ся снова посмотрел на рубин. В углу грани он заметил едва различимые буквы «Т. С.». Его

инициалы. Этот камень принадлежал ему. Предчувствие кричало: если он не войдет в ту дверь сейчас, эта загадка никогда не будет разгадана.

— Ладно, — буркнул Цяо Ми. — Но уговор: как только я ударю по раме, вы выметаетесь оттуда. Без геройства.

— Договорились.

Тан Ся хлопнул друга по плечу и обернулся к Гу Иню и Цзян Кунцину.

— Идем?

— Не дрейфь, — Гу Инь по-хозяйски приобнял его за плечи. — Мы рядом, в обиду не дадим.

Они вошли в хижину. Тан Ся подошел к тому самому месту и внимательно посмотрел на половицы.

Там, в пазу между досками, лежал ключ.

Тан Ся вспомнил слова Системы: один ключ был спрятан в чреве заводной ящерицы. Кажется, теперь у них были все шансы наконец-то встретиться с Анькэ.

<http://bllate.org/book/17511/1657879>